

DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-2-231-236

УДК 821.161.1

Редакционная статья / Editorial article

Рецепция литературы русского Серебряного века в культурах Европы и США

Джейсон Меррилл

*Мичиганский государственный университет,
США, Мичиган, 48864, Ист Лэнсинг, 619 Рэд Сидар Роуд*

✉ merril25@msu.edu

The Reception of Russian Silver Age Literature in Europe and the United States

Jason Merrill

*Michigan State University,
619 Red Cedar Rd., East Lansing, Michigan 48864, USA*

✉ merril25@msu.edu

Серебряный век был эпохой беспрецедентного культурного обмена между Россией и Западом. Это взаимодействие особенно заметно в литературе. Например, хорошо известно и изучено формообразующее влияние французской и немецкой литературы и мысли на русское декадентство и символизм. Важные деятели Серебряного века, такие как Константин Бальмонт, Николай Минский, Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский, проводили значительное количество времени в Западной Европе. Многие из писателей этой эпохи были также плодовитыми переводчиками, благодаря которым в России появилась модернистская западная литература; например, Александр Блок переводил Кнута Гамсуна, Валерий Брюсов переводил произведения Мориса Метерлинка и Оскара Уайльда. Брюсов, так же как и Федор Сологуб, издавал известные переводы стихов Поля Верлена. Многие из этих работ выходят до сих пор, например перевод Анастасии Чеботаревской романа Ги де Мопассана «Милый друг», часто с оригинальным послесловием ее мужа Сологуба. Популярные альманахи и журналы, такие как «Шиповник» и «Русская мысль», публиковали переводы наряду с оригиналами.

нальными русскими литературными произведениями. Первые полгода своего существования символистский журнал «Золотое руно» издавался в параллельном русско-французском формате. После 1917 года многие писатели, эмигрировавшие в Европу, пытались сохранить модернистскую культуру, еще больше углубляя свои связи с Западом.

Читатели на Западе обращались к книгам, чтобы понять Россию. Эпоха модернизма ознаменовалась всплеском таких книг, как «Русский народ» (Морис Бэринг, 1911), «Россия и мир» (Стивен Грэм, 1915), «Дружелюбная Россия» (Денис Гарстин, 1915), «Интерпретация русского народа» (Лео Винер, 1916) и «Душа русского» (Марджори и Алан Летбридж, 1916). В то время западные читатели с энтузиазмом читали русскую литературу, часто потому, что воспринимали ее как отражение реальной жизни в России. Обеспокоенный таким отношением к литературе Федор Сологуб написал специальное предисловие к английскому переводу «Мелкого беса» (1916), в котором он предостерегал читателей от того, чтобы видеть в романе «только русские черты», и вместо этого просил интерпретировать его как выражение «общечеловеческой склонности ко злу».

В статьях данного специального номера исследуются аспекты одной небольшой части этого литературного взаимодействия — восприятия русской литературы Серебряного века в Европе и Соединенных Штатах. До 1900 года мало кто на Западе, кроме эмигрантов, мог читать русские произведения в оригинале. В то время в Соединенных Штатах лишь несколько университетов вели обучение русскому языку (напр. Бостонский университет, Гарвардский университет, Колумбийский университет, Чикагский университет и Техасский университет в Остине). В 1907 году Бернард Парес основал в Англии Школу русистики Ливерпульского университета. С самого начала в учебниках для студентов, изучающих русский язык, использовались тексты из русской литературы. Например, «Русская хрестоматия» Поля Буайе и Николаса Сперанского, вышедшая в 1906 году одновременно в Париже, Лондоне и Чикаго, состоит из аннотированных коротких произведений Льва Толстого. В «Русской грамматике» Невилла Форбса (1914) используется аналогичный подход с текстами крупных русских авторов XIX века. Аннотированная литературная хрестоматия для студентов, изучающих русский язык, остается популярным жанром и сегодня.

Переводчики играли ключевую роль в донесении русского Серебряного века до западной аудитории. Именно они определяли, какие произведения станут доступны для иностранной аудитории и становились голосом их авторов на втором языке. Например, начиная с 1890-х годов такие переводчики, как Александр Браунер и Иоганнес фон Гюнтер, представили произведения русских символистов немецкоязычной аудитории. Несколько статей в этом выпуске касаются переводчиков и перевода. М.-Ш. Смит и Е.В. Юшкова исследуют роль Зинаиды Венгеровой в кратковременных, но плодотворных отношениях между Федором Сологубом и его «официальным» английским переводчиком Джоном Курносом. К.А. Якубовская иссле-

дует усилия Николая Гумилева, который стремился добиться более заметного присутствия в литературных кругах Франции посредством самостоятельного перевода нескольких своих стихов на французский язык. Как показывает А.Д. Савина, Гумилев был не единственным писателем Серебряного века, который напрямую общался с французской аудиторией; Валерий Брюсов, Зинаида Гиппиус и Яков Поволоцкий писали статьи на французском языке и публиковали их во Франции специально для франкоязычной публики, стремясь донести до этой ключевой иностранной аудитории свою личную интерпретацию состояния русской литературы.

Переводчики часто участвовали в составлении литературных антологий — жанре, сыгравшем ключевую роль в представлении русских авторов западному читателю. Их выбор произведений и описания авторов во введениях и биографических примечаниях могли сильно повлиять на реакцию общественности, поскольку у публики было мало или совсем не было других источников, к которым можно было бы обратиться. Дж. Меррилл изучает случай одного конкретного автора, Федора Сологуба, и показывает, как до 1950 года в таких антологиях Сологуб по-разному представлялся англоязычной аудитории и что в них подборка его стихов не всегда поддерживала предложенную составителями интерпретацию. Е.В. Кузнецова исследует некоторые самые известные англоязычные антологии русской поэзии (и их переводчиков) и приходит к выводу, что благодаря существованию данных антологий англоязычная аудитория, вероятно, была лучше знакома с поэзией русского модернизма, чем их современники в СССР.

Изучение рецепции литературных произведений может рассказать о двух культурах одновременно: той, где родилось произведение, и той, которая видит его в своем собственном культурном контексте. Рецепция иной культурой может открыть новые области для интерпретации любого литературного произведения. Е.А. Маркова исследует случай «Красного смеха» Леонида Андреева и показывает, как одни интерпретации были связаны с российским контекстом, а другие были уникальны для Великобритании и США. М. Ма делает обзор интерпретаций произведений Бахтина на Западе и в России, а затем демонстрирует, как концепция соборности легко вписывается в китайскую традицию, которой присуще коллективистское мышление.

Статьи в этом специальном выпуске освещают лишь избранные вопросы, связанные с рецепцией русской литературы Серебряного века за пределами России. Будущие направления исследований могут касаться приема литературы Серебряного века в других странах, таких как Дания, Швеция и Бельгия, а также других важных антологий и переводчиков, редакторов и организаций, которые продвигали русскую культуру за рубежом. Полностью изучить международный характер русского Серебряного века — непростая задача, но исследования, включенные в этот номер, приближают ученых еще на один шаг к этой цели.

ENG

The Silver Age was an era of unprecedented cultural exchange between Russia and the West. This interaction was very apparent in literature. For example, the formative influence of French and German literature and thought on Russian Decadence and Symbolism is well known. Important Silver Age figures such as Konstantin Balmont, Nikolai Minsky, Zinaida Gippius, and Dmitry Merezhkovsky spent significant amounts of time in Western Europe. Many of this era's writers were also prolific translators who actively brought modernist Western literature to Russia; for example, Alexander Blok translated Knut Hamsun, Valerii Briusov translated works by Maurice Maeterlinck and Oscar Wilde, and he and Fedor Sologub both published famous translations of Paul Verlaine's poems. Many of these works are still published today, for example Anastasiia Chebotarevskaya's translation of Guy de Maupassant's novel *Bel-Ami* (Милый друг), often with the original afterword by her husband Sologub. Popular almanacs and journals such as *Shipovnik* and *Russkaya mysl'* published translations and original Russian literary works side by side. For the first six months of its existence, the Symbolist journal *Zolotoe runo* was published in a parallel Russian / French format. After 1917, many of the writers who emigrated to Europe attempted to maintain modernist culture while further deepening their ties with the West.

Readers in the West turned to books to understand Russia. The modernist era witnessed a burst of titles such as *The Russian People* (Maurice Baring, 1911), *Russia and the World* (Stephen Graham, 1915), *Friendly Russia* (Denis Garstin, 1915), *An Interpretation of the Russian People* (Leo Wiener, 1916), and *The Soul of the Russian* (Marjorie and Alan Lethbridge, 1916). During this era, Western readers voraciously consumed Russian literature, often because they saw it as a reflection of real life in Russia. Worried by this attitude, Fedor Sologub wrote a special introduction to the English translation of *The Little Demon* (1916) in which he warned readers against seeing “only Russian traits” in the novel and instead asked them to interpret it as an expression of the “all-human inclination toward evil.”

The articles in this thematic issue explore aspects of one small part of this literary interaction, the reception of Russian Silver Age literature in Europe and the United States. Before 1900, few people in the West other than emigres could read Russian works in the original. At this time in the United States, a handful of universities were offering Russian language instruction, including Boston University, Harvard University, Columbia University, Chicago University, and the University of Texas at Austin. In England, Bernard Pares founded the University of Liverpool's School of Russian Studies in 1907. From the beginning, language textbooks for students studying the language took their examples from Russian literature. For example, *Russian Reader* by Paul Boyer and Nicolas

Speranski, which in 1906 appeared simultaneously in Paris, London, and Chicago, consists of annotated short works by Lev Tolstoy. Nevill Forbes' *Russian Grammar* (1914) takes a similar approach, with texts from major nineteenth-century Russian authors. The annotated literary reader for language students remains a popular genre today.

Translators played a vital role in bringing the Russian Silver Age to Western audiences. They determined which works became accessible to foreign audiences and also became the voice of their authors in the second language. Beginning in the 1890s, for example, translators such as Alexander Brauner and Johannes von Guenther brought the works of the Russian Symbolists to German-speaking audiences. Several of the articles in this issue touch upon translators and translation. M. Smith and E. Yushkova explore the role played by Zinaida Vengerova in the short but fruitful relationship between Fedor Sologub and his "official" English translator, John Cournos. K. Yakubovskaya examines Nikolai Gumilev's efforts to gain a more visible presence in France through the self-translation of several of his poems into French. As A. Savina shows, Gumilev was not the only Silver Age writer to interact directly with French audiences; Valerii Briusov, Zinaida Gippius, and Yakov Povolotsky wrote articles in French and published them in France specifically for French-speaking audiences in an effort to advance their personal interpretations of the state of Russian literature to this key foreign audience.

Translators often participated in the compiling of literary anthologies, a genre that played a key role in the presentation of Russia authors to western audiences. Their selection of works and descriptions of authors in introductions and biographical notes could highly influence public reaction, as the public had few, if any, other sources to consult. J. Merrill studies the case of one particular author, Fedor Sologub, and shows how, before 1950, in literary anthologies Sologub was presented to English-speaking audiences in a variety of ways, and that in them the selection of his poems did not always support the interpretation advanced. E. Kuznetsova examines several of the most famous English-language anthologies of Russian poetry (and their translators) and concludes that thanks to these books, English-speaking audiences likely were better acquainted with the poetry of Russian modernism than their contemporaries in the USSR.

The study of the reception of literary works can teach about two cultures at once, the one that produced the work and the one that sees it within its own cultural context. Reception by a different culture can open new areas for interpretation of any literary work. E. Markova examines the case of Leonid Andreev's *The Red Laugh* and shows how some interpretations were connected with the Russian context, while others were unique to Great Britain and the United States. M. Ma reviews interpretations of the works of Bakhtin in the West and Russia and then demonstrates how the concept of sobornost' easily fits into the Chinese tradition, which has a strong tradition of collectivist thought.

The articles in this special issue only cover selected questions related to the reception of Silver Age Russian literature outside Russia. Future directions for

study could include the reception of Silver Age literature in other countries such as Denmark, Sweden, and Belgium, as well as other important anthologies and translators, editors, and organizations that advanced Russian culture abroad. Fully capturing the international nature of the Russian Silver Age would be a difficult task, but the research included in this issue moves scholars one step closer toward that goal.

Сведения об авторе:

Меррилл Джейсон, Ph. D., профессор русского языка, Мичиганский государственный университет. ORCID ID: 0000-0003-0753-813X; e-mail: merril25@msu.edu

Bio note:

Jason Merrill, Ph.D., Professor of Russian at Michigan State University. ORCID ID: 0000-0003-0753-813X; e-mail: merril25@msu.edu